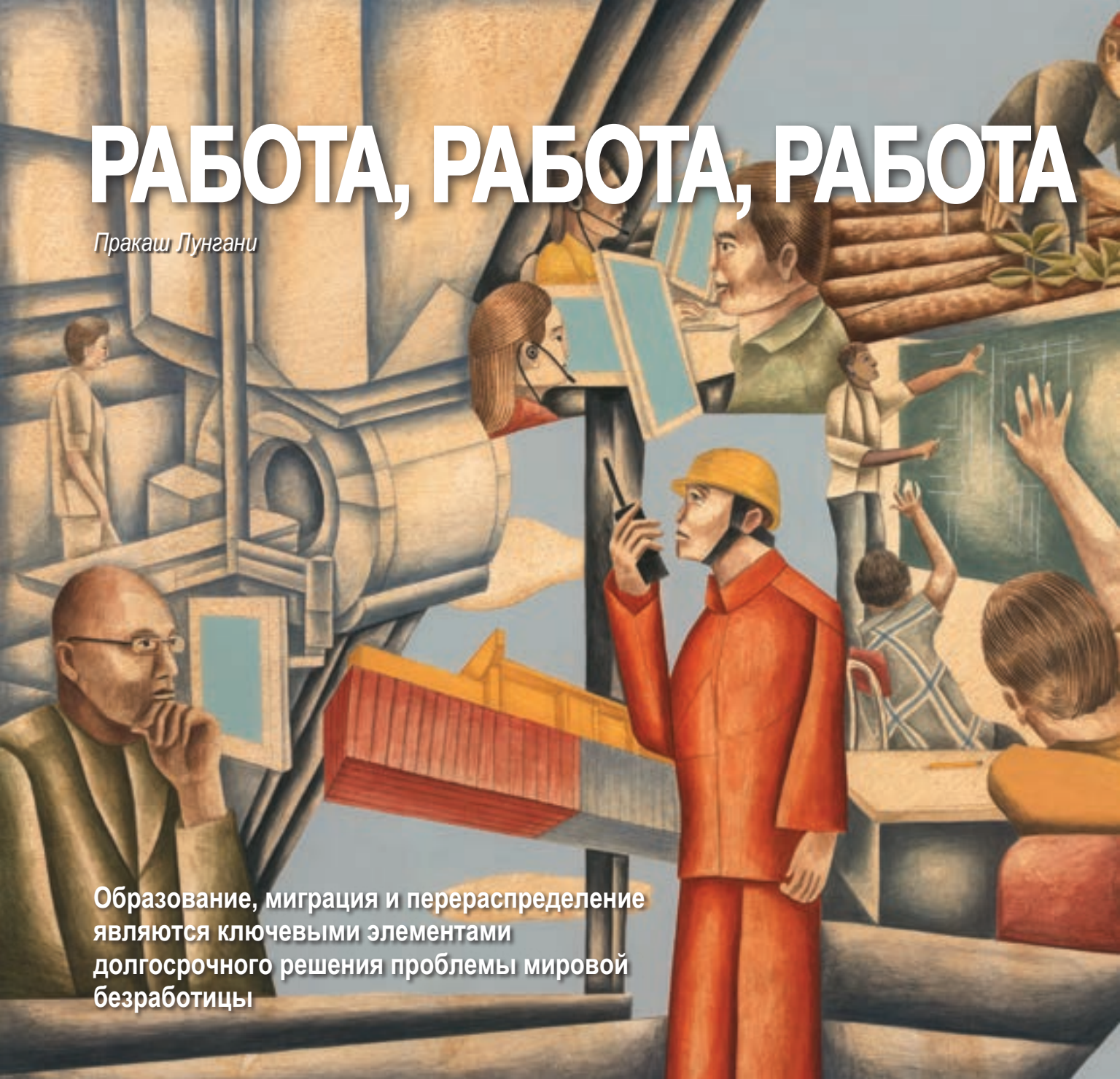

РАБОТА, РАБОТА, РАБОТА

Пракаш Лунгани

Образование, миграция и перераспределение являются ключевыми элементами долгосрочного решения проблемы мировой безработицы

В НАСТОЯЩЕЕ время более 200 миллионов людей в мире не имеют работы. Преодоление такой высокой безработицы, особенно среди молодежи, является неотложной задачей, которую я рассматриваю в своей статье «Семь трудных лет», а Ангана Банерджи — в статье «Безработица в Европе» настоящего выпуска *Ф&Р*. Но эта задача выходит за пределы краткосрочной перспективы. По оценкам, в течение следующего десятилетия в странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком потребуется 600 миллионов рабочих мест для тех, кто в настоящее время не имеет работы, и тех, кто, как ожидается, вступит в ряды мировой рабочей силы.

Опасение по поводу того, что рабочих мест не хватит на всех, является извечным. Возьмем, к примеру, предсказание американского журнала *The Atlantic* об угрозе, которую представляет дешевая иностранная рабочая сила для США:

«... не за горами то время, когда все, что может быть произведено машинами и дешевой рабочей силой, заполнит все рынки. Миллионы в Китае, с миллионами в Индии, поднесут к нашим губам наполненную до краев чашу дешевого механизированного труда и заставят нас испытать ее до дна, если мы не научимся уму-разуму».

Эта статья появилась в 1879 году, и в ней говорится, что, хотя термины «офшоринг» и «аутсорсинг», возможно, являются но-

выми, лежащее в их основе беспокойство, страх перед внешней торговлей, существует уже давно. Несмотря на угрозу со стороны дешевой рабочей силы в 1870-х годах — а также в каждом десятилетии с тех пор — средний уровень доходов в США устойчиво повышался и в настоящее время составляет примерно 50 000 долларов в год, что во много раз превышает доходы среднего жителя Китая или Индии.

Наряду с опасениями относительно дешевой иностранной рабочей силы, озабоченность по поводу того, что технология уничтожает рабочие места, также не является новой. Сегодня заголовки газет объявляют, что в течение десятилетия «одно из трех рабочих мест будет заменено либо программным обеспечением, либо роботами». В статье Джима Бессена «Труд и технологии»

в настоящем номере напрямую рассматривается эта озабоченность. Автор приходит к выводу о том, что, «несмотря на опасность по поводу широко распространенной технологической безработицы», данные показывают, что «работники перемещаются на рабочие места, требующие новых навыков, а не заменяются полностью». Пользующиеся спросом новые навыки — это навыки взаимодействия с людьми, а также те, которые дополняют новые технологии, и такие навыки в настоящее время невозможно с легкостью запрограммировать в роботах.

Преимущества растущей глобализации рынков труда и технологических изменений не нарастают в равной степени в странах с развитой экономикой в последние два десятилетия. Резко идут на убыль рабочие места среднего уровня квалификации и со средним уровнем доходов, многие из которых были утрачены отраслями обрабатывающей промышленности. Эти тенденции и связанное с ними увеличение неравенства изучаются в статье Эккехарда Эрнста в настоящем выпуске («Сужение середины»). Эрнст также рассматривает вопрос о том, как эти тенденции будут разворачиваться в предстоящие десятилетия в странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком, и заключает, что они приведут к «улучшению условий труда и повышению заработной платы, но, возможно, только для тех, кто обладает необходимыми навыками».

В связи с проблемой нахождения работы для всех, как правило, рекомендуются три решения: образование, миграция и перераспределение. Ни одно из них не является простым или предлагает полное решение проблемы, а последние два обычно не пользуются политической поддержкой.

Образование позволило бы более широким слоям населения получать выгоды от технологии. В статье «Труд и технологии» приводятся конкретные примеры действий, которые могут предпринять фирмы, профсоюзы и правительство для содействия формированию новых навыков, необходимых для «участия в дивном новом мире» виртуальной экономики. Но образование и навыки не могут быть приобретены в одночасье, и людям, вытесненным с рабочих мест внешней торговлей и технологическим прогрессом, потребуется помощь, чтобы выжить в переходный период.

Миграция, в принципе, могла бы действовать в качестве одного из значимых решений проблемы создания рабочих мест во всем мире. Высококвалифицированные работники из Китая и Индии могли бы облегчить их дефицит в США. Медицинские сестры из других стран Азии могли бы помогать заботиться о стареющем населении Японии. Как обсуждает Чаглар Езден в своей статье в настоящем выпуске («Долгая дорога на работу»), уровень миграции по-прежнему низок по сравнению с тем, что желательно с экономической точки зрения. Но, несмотря на значительные выгоды, которые приносят иммигранты странам назначения (они подробно рассматриваются в статье Ездена), противодействие миграции является сильным и возрастает.

Оказание помощи тем, кто может проиграть, или мало выиграть, от миграции, а также тем, кто вытесняется с рабочих мест внешней торговлей и технологией, требует принятия мер политики, включающих увеличение перераспределения со стороны тех, кто реально выигрывает. А для работников, вытесняемых ближе к концу их трудовой жизни, перераспределение может быть более практически осуществимым решением, чем приобретение новых навыков. Но, несмотря на озабоченность по поводу роста неравенства, перераспределение, как представляется, не приобретает особого политического успеха.

Иными словами, глобальный рынок труда в действительности имеет далеко не глобальный характер. С точки зрения движения капитала мир может быть плоским, но он полон препятствий для мобильности рабочей силы. ■

Пракаш Лунгани — советник в Исследовательском департаменте МВФ и руководитель проекта МВФ «Рабочие места и экономический рост».